

Деревня Хэшань была окружена горами и была самой большой из множества деревень, построенных в горах. Горы с их многочисленными деревьями и высокими вершинами поддерживали все формы жизни.

Жители деревни Хэшань часто отправлялись в горы, с одноименным названием леса – Юаньбао. Неизвестно, когда появилось это название, но говорили, что в былые времена, когда люди зависели от небес в плане пропитания, во время засухи, когда поля почти ничего не приносили, им приходилось отправляться в горы за дикими овощами и фруктами, чтобы не умереть с голоду. Если им везло, они даже могли поймать крупных диких животных.

Опираясь на серебряные монеты, заработанные охотой в горах, они считали ее горой сокровищ. Она помогала им зарабатывать деньги и выживать. Поэтому они называли ее горой Юаньбао.

Гора Юаньбао была огромной и высокой, с одним горным хребтом за другим. Однако в глубине леса обитало множество диких зверей. Многие люди отправлялись в глубокие горы в поисках редких лекарственных трав, но, к сожалению, редко кто из них возвращался.

Эта глубокая гора стала известна жителям деревни как земля смерти. Тот, кто входил туда, никогда не возвращался.

Шли годы, менялись династии, население деревни Хэшань росло, а площадь возделываемых земель увеличивалась. Постепенно все меньше и меньше людей заходило вглубь горы Юаньбао.

Они привыкли к мирной жизни на ферме и больше не хотели рисковать своими жизнями. В конце концов, они не голодали.

Вэй Дун был одним из немногих, кто отправлялся в горы на поиски сокровищ. В свои девятнадцать лет он был сильнее и выносливее других с самого детства. Помимо сельского хозяйства, у него не было другого способа расходовать свою энергию, поэтому он часто ходил в горы. В то время его родители были еще живы.

Семья Вэй была одной из самых известных семей в задней части деревни Хэшань. Их предки были плодовиты, и с течением времени число людей с фамилией Вэй увеличивалось.

Семья Вэй была очень сплоченной, но даже в самых гармоничных и любящих семьях с увеличением числа членов семьи возникали конфликты, и ссоры были неизбежны.

До того, как родители Вэй Дуна умерли, у их семьи были хорошие отношения с родственниками из клана. Однако после того, как родился Вэй Си со слабым здоровьем из-за преждевременных родов его матери, родственники постепенно отдалились от них.

Позже, когда его мать умерла, отец, оплакивая жену, начал сильно пить, и его здоровье ухудшилось. В следующем году, во время Весеннего фестиваля, выпив еще несколько чашек, он заснул с улыбкой на лице и больше не проснулся.

Когда Вэй Дун потерял родителей в возрасте двенадцати лет, он был уже почти взрослым. У него был двухлетний младший брат слабый Вэй Си, который нуждался в постоянном уходе, хорошей еде и питье. Вэй Дун чувствовал тревогу и неуверенность, поэтому обратился за помощью к родственникам.

Поначалу родственники давали им немного серебряных монет, ровно столько, чтобы прокормить двух братьев.

Состояние Вэй Си можно было охарактеризовать как крайне тяжелое. Даже легкий ветерок мог вызвать у него приступ кашля, а если ночью во время ливня на нем не было толстого одеяла, у него поднималась температура, и он терял сознание. То, что у них было достаточно еды и питья, ненамного улучшало его состояние.

Когда Вэй Си было три года, он серьезно заболел, и непомерные расходы на лечение вынудили Вэй Дуна встать на колени и умолять всех родственников о помощи. Он ходил от семьи к семье, кланяясь и прося, но в итоге лишь немногие согласились помочь. Они посоветовали Вэй Дуну не тратить серебряные монеты на лечение, потому что это все равно что бросать их в бездонную яму, ведь Вэй Си все равно не выживет.

Вэй Дун, взяв займы два лян серебра, горько плакал, стоя на коленях у постели брата и обещая спасти его и вырастить. Он продал родовые земли, которые его отец получил при разделе семейного имущества, а также сдал в аренду их собственные земли и земли брата, чтобы собрать достаточно серебра для лечения Вэй Си.

Несмотря на стабилизацию состояния, болезнь Вэй Си продолжала прогрессировать, и большую часть года он был прикован к постели.

Братья знали, что без денег они не выживут. Вэй Дун, который вместе с отцом ходил на гору Юаньбао за дикими овощами и дикими кроликами, был немного знаком с этой местностью.

Он охотился на диких кабанов, убивал оленей и даже столкнулся с одиноким волком, который искал пищу в горах. В той схватке он едва не лишился жизни, оставшись весь в ранах и со сломанными ребрами. Однако он заработал двести лян серебра, продав волчью тушу.

После этого Вэй Дун часто отправлялся поглубже в горы. Он не продавал найденный женьшень, а использовал его для улучшения здоровья брата. Он охотился и оставлял себе только то, что было нужно для их собственного потребления, а остальное продавал.

Так продолжалось годами, но ему так и не удалось накопить много серебра.

Ежегодные расходы Вэй Си на различные травы составляли от четырехсот до пятисот лян серебра. Вэй Дун не мог охотиться круглый год, так как ему нужно было давать время диким животным для размножения и роста. Поэтому, несмотря на свою храбрость и силу, он редко возвращался из гор с пустыми руками. Однако ему едва ли удавалось накопить хоть немного серебра.

За шесть лет, проведенных в горах, он почти не накопил серебра, если не считать того, что заменил их глинобитный дом на кирпичный с черепицей.

Несмотря на то, что он знал о своей привлекательности и способностях, а также о том, что он мог зарабатывать на жизнь, ни одна сваха не постучалась в его дверь.

Вэй Дун также понимал, что другие смотрят на него свысока из-за его младшего брата, считая его обузой.

Поскольку он не спешил жениться и не нашел никого, кто был бы ему по-настоящему дорог, он не хотел довольствоваться жизнью с человеком, которого не любит.

Вэй Си, которому было девять лет, был худым и невысоким, примерно такого же роста, как шестилетний Тан Ян. Однако у него было красивое лицо, очень похожее на лицо его брата, и слегка желтоватая кожа, указывающая на продолжительную болезнь.

— Брат, ты наконец-то вернулся, — Вэй Си с нетерпением подошел к нему со стороны двора. Однако он шел быстрее, чем обычно, и у него запершило в горле, из-за чего он закашлялся, как только закончил говорить.

Приступ кашля был настолько сильным, что его восково-желтое лицо слегка покраснело.

Вэй Дун поставил корзину и нежно похлопал брата по спине.

— Я же говорил тебе не ходить так быстро. Почему ты меня не послушал?

Лицо Вэй Си покраснело от кашля, и Вэй Дун, чувствуя себя беспомощным, мог только ждать, пока он придет в себя.

Примерно через полминуты Вэй Си постепенно успокоился, выпрямился и вытер лицо платком, который был зашит в его одежду.

Вэй Дун опустил голову и спросил:

— Ты поел?

Утром он приготовил булочки на пару и обжарил рубленое мясо с маринованными овощами в большой кастрюле, опасаясь, что брат останется голодным, если он вернется поздно.

Вэй Си кивнул и, вытерев слизь, скомкал платок и засунул его обратно в карман.

Наблюдая за тем, как он почти каждый день выполняет эту процедуру, Вэй Дун вдруг вспомнил, что сказал Тан Сюй, взяв в руки несколько платков. Он ненавидел грязь и беспорядок, поэтому сказал:

— Если он грязный, поменяй его. Не засовывай использованный платок обратно в одежду.

Вэй Си посмотрел на него и послушно кивнул:

— Хорошо, брат. Почему ты вернулся так поздно? Уже почти стемнело.

Обычно, когда его старший брат уходил продавать добытых животных, он возвращался не позже, чем в час обезьяны (15:00-17:00), но сейчас было почти время петуха (17:00-19:00), и его старший брат вернулся, когда уже почти стемнело.

Румянец на щеках Вэй Си, вызванный кашлем, постепенно сошел на нет, когда он заглянул в корзину, стоящую на земле, и увидел внутри множество свертков с лекарствами.

Он поджал губы, так было всегда. Его старший брат никогда не приносил ничего, кроме кучи лекарств.

Вэй Дун измерил температуру младшего брата, приложив большую ладонь к его лбу, и продолжил:

— Я продал целую козу за пятьдесят лян. Эти лекарства прописал главный врач Сюй в медицинском зале Фучэн. Он сказал, что ты должен принимать их в течение 20 дней, а когда у нас будет возможность, он посмотрит на твой пульс и скорректирует лечение.

Лицо Вэй Си исказилось от дискомфорта и обиды.

На протяжении многих лет он день за днем пил лекарства. Он слышал, как многие люди называли его старшего брата глупым, говорили, что он обуза, и даже предсказывали, что он долго не проживет.

Он слышал слишком много пустой болтовни и оцепенел от нее.

Каждый раз старший брат брал его с собой, чтобы противостоять тем, кто распускал слухи, а

потом избивал их.

Даже если бы это была пожилая женщина, его старший брат вытащил бы ее мужа и безжалостно избил бы его, чтобы они больше не смели говорить такие вещи в его присутствии.

С тех пор репутация Вэй Дуна испортилась, и жители деревни стали избегать его, опасаясь, что он может сказать что-то не то и его побьют.

— Брат... — Вэй Си подумал о том, что из-за него старший брат жил в такой нищете и подвергался слухам и клевете. Опустив голову, он тихо прошептал: — Брат, я... Я больше не хочу принимать лекарства.

Вэй Дун, протянувший руку к корзине лекарствами, резко остановился и повернулся к нему. Его глаза холодно сверкнули, а тон стал суровым:

— Что ты сказал? Кто осмелился снова нести чушь перед тобой, неужели они напрашиваются на смерть?!

Вэй Си встретился с ним взглядом и мгновенно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он быстро покачал головой, тихий, как цыпленок.

<http://bllate.org/book/14316/1267357>